

Записка И. И. Пересвет-Солтана «По вопросу о поземельном устройстве самовольных поселков, находящихся в пределах береговой полосы Каспийского моря» как источник по государственной политике в отношении самовольных переселенцев Прикаспия

*Сергей Степанович Белоусов*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация),

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-7614-3516. E-mail: sbelousovelista@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Белоусов С. С., 2022

Аннотация. *Введение.* Записка чиновника Министерства земледелия и государственных имуществ И. И. Пересвет-Солтана является ценным источником по истории заселения прибрежной полосы Каспийского моря и правительственной политики по отношению к самовольным рыбацким поселениям во второй половине XIX в. – первых годах XX в. *Цель* статьи — ознакомить читателя с содержанием выявленного источника, проанализировать его материалы в контексте государственной политики по отношению к самовольным рыбацким поселкам и его населению. *Материалом* исследования послужила рукопись И. И. Пересвет-Солтана, подготовленная для министра государственных имуществ о рыбацких поселениях Каспийского-Волжского бассейна, хранящаяся в Государственном архиве Астраханской области. В работе использованы сравнительно-исторический, историко-генетический и описательный *методы* исследования. *Результаты.* Изучение документов показало, что записка содержит ценную информацию — собранную как лично автором, так и другими государственными служащими. Во многом благодаря этому записка носит обобщающий характер. Анализ содержания записки сви-

детельствует о том, что, несмотря на различные подходы в вопросе самовольных рыбацких поселков, власти различных ведомств и уровней в целом склонялись к положительному решению проблемы легализации самовольных поселений.

Ключевые слова: Прикаспий, вторая половина XIX – начало XX вв., И. И. Пересвет-Солтан, государственная переселенческая политика, самовольные рыбацкие поселения

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Белоусов С. С. Записка И. И. Пересвет-Солтана «По вопросу о поземельном устройстве самовольных поселков, находящихся в пределах береговой полосы Каспийского моря» как источник по государственной политике в отношении самовольных переселенцев Прикаспия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021: № 2. С. 88–103. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-88-103

Revisiting Land Use Patterns in Uncontrolled Settlements along the Caspian Coastal Strip: The Official Note by I. I. Peresvet-Soltan as a Source on Government Policies towards Unauthorized Migrants in the Caspian

*Sergey S. Belousov*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-7614-3516. E-mail: sbelousovelista@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Belousov S. S., 2022

Abstract. *Introduction.* The note by I. I. Peresvet-Soltan, an official of the Ministry of Agriculture and State Property, is a valuable source on colonization

history of the Caspian coastal strip and government policies towards uncontrolled fishing settlements in the mid-19th to early 20th centuries. *Goals.* The article aims at introducing the identified source, analyzing its materials in the context of state policy towards unauthorized fishing villages and their inhabitants. *Materials and methods.* The study examines a manuscript by I. I. Peresvet-Soltan prepared for the Minister of State Property pertaining to fishing settlements in the Caspian-Volga Basin and stored at the State Archive of Astrakhan Oblast. The work employs a number of research methods, such as the comparative historical, historical genetic, and descriptive ones. *Results.* Our insight into documents shows the note contains valuable data collected personally by the author and by other government officials. Due to this the note is largely synthetical. The content analysis indicates that despite there were varying approaches to the issue of unauthorized fishing settlements, authorities of different levels were rather inclined towards a positive solution of legalizing such villages.

Keywords: Caspian Sea, mid-19th to early 20th centuries, I. I. Peresvet-Soltan, state colonization policy, unauthorized fishing settlements

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Belousov S. S. Revisiting Land Use Patterns in Uncontrolled Settlements along the Caspian Coastal Strip: The Official Note by I. I. Peresvet-Soltan as a Source on Government Policies towards Unauthorized Migrants in the Caspian. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2022; 2: 88–103. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-88-103

Введение

Прибрежная полоса Прикаспия издавна привлекала массу работников из различных губерний, которые устремлялись в данный регион в поисках хороших заработков на рыбных промыслах. Многие из пришлых людей остались на северо-западном побережье Каспийского моря навсегда, положив начало рыбацким поселкам. Со временем эти поселки разрослись, и возникла проблема их поземельного и административного устройства. На протяжении второй половины XIX в. – первых лет XX в. правительство настойчиво искало пути решения вопроса о самовольных ловецких поселках береговой полосы Каспийского моря, которых насчитыв-

валось тридцать к началу XX в. Для сбора информации и ознакомления с ситуацией в Астраханскую губернию власти направляли чиновников в командировки, по итогам которых готовились проекты и выдвигались предложения по судьбе самовольных поселенцев.

Автором публикуемой записки является чиновник Министерства земледелия и государственных имуществ, коллежский асессор И. И. Пересвет-Солтан. В ней содержатся сведения по истории возникновения поселков, их социальной инфраструктуре, управлению, хозяйственной деятельности, численности и сословному составу их жителей, приводится динамика увеличения численности населения поселков за период с 1894 по 1903 гг., рассматриваются факторы, обусловившие людской прирост, проанализированы проекты по устройству рыбацких самовольных поселений, изложены предложения самого И. И. Пересвет-Солтана.

Записка подготовлена в 1904 г. и, вероятно, предназначалась занимавшему в то время пост министра земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову. Записка содержит не только много интересной и ценной для исследователей информации о различных сторонах жизни населения поселков на рубеже веков, но и сведения о правительственной политике в отношении нелегальных переселенцев. Материалы документа дают возможность проследить эволюцию государственной политики на протяжении второй половины XIX – первых лет XX вв. в отношении самовольных переселенцев и рыбацких поселений. Автор записки излагает свою точку зрения на проблему и предлагает свои пути её решения.

Цель статьи — ознакомить читателя с содержанием выявленного источника, проанализировать его материалы в контексте государственной политики по отношению к самовольным рыбацким поселкам и его населению.

Археография источника

Записка «По вопросу о поземельном устройстве самовольных поселков, находящихся в пределах береговой полосы Каспийского моря» находится в хорошем состоянии. Она напечатана типо-

графским способом, на качественной бумаге и является подлинником. Документ хранится в Государственном архиве Астраханской области в фонде № 794 Астраханской палаты государственных имуществ. Фамилии и подписи под документом нет, но на первой странице документа, в её верхнем правом углу, написано от руки «Записка И. Пересвет-Солтана». Документ разделен на 8 параграфов и читаем. Ранее записка не публиковалась.

История вопроса

Публикаций документов по ловецким поселкам Прикаспия в дореволюционный период не существует, несмотря на то, что в архивах городов Санкт-Петербурга, Астрахани и Элисты имеются рукописи, отчеты и другие материалы различного характера, написанные чиновниками по данной проблематике.

Недостаточно разработана в отечественной историографии история самовольных рыбацких поселков Прикаспия в XVIII в. – начале XX в., при этом большинство работ написаны в досоветский период. Наибольший вклад в исследование данной темы внесли И. И. Михайлов [Михайлов 1856], П. О. Зубович [Зубович 1896], А. М. Никольский [Никольский 1898], в работах которых содержится ценная информация по истории возникновения поселков и отношении к ним властей, уделено внимание сословному и национальному составу поселений и организации их самоуправления.

Проблемы развития рыболовства на Каспийском море отражены в трудах К. Н. Лебедева [Лебедев 1863] и О. А. Гримма [Гримм 1896]. В их книгах прослеживается история становления законодательства по рыбной отрасли, приводятся различные точки зрения и подходы, в том числе по вопросу самовольных рыбацких поселков. Представляют интерес для исследователя работы министров государственных имуществ М. Н. Островского [Островский 1892] и В. И. Вешнякова [Записка... 1899], определявшие во время своего руководства министерством правительственный курс в отношении рыболовства; первый посетил в 1891 г. Калмыцкую степь, а второй в 1898 г. — Каспийские рыбные промыслы.

Интересные сведения о возникновении поселков, их жителях и занятиях собрали православные священники, среди которых в первую очередь следует отметить И. Покасова [Покасов 1909; Покасов 1911], П. Реверсова [Реверсов 1879] и других, опубликовавших на страницах журнала «Астраханские епархиальные ведомости» статьи по истории своих приходов.

В советский период государственная политика в отношении самовольных рыбацких поселений не была объектом самостоятельного изучения. Из работ, вышедших в послевоенный период, следует отметить статью П. Д. Сангаджиева и М. У. Монраева, в которой кратко изложена история Лаганского рыбацкого поселения [Сангаджиев, Монраев 1981].

Самовольные рыбацкие поселения Прикаспия и государственная власть

В начале своей рукописи И. И. Пересвет-Солтан приводит определение самовольным рыбацким поселкам, отличительными чертами которых являются их нахождение на береговой полосе Каспийского моря, отсутствие у жителей поселков собственной земли и непризнание за ними прав и общества. Он также дает очень кратко историю возникновения нескольких поселений, заметив, что «относительно времени возникновения поселков достоверных данных не имеется, но по показаниям старожилов оказывается, что некоторые из них возникли весьма давно» и появились благодаря развитию рыболовства [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 72].

Приморье привлекало переселенцев возможностью заработать большие деньги и обеспечить себя и свои семьи более высокими и постоянными доходами. Рыболовство было опасным, но выгодным делом, позволявшим значительно повысить уровень материального благосостояния. Многие из приходивших на заработки крестьян именно по этой причине не хотели возвращаться домой и старались закрепиться на жительство в приморских районах Каспия. Их не останавливало даже то, что приходилось уплачивать налоги в прежних местах жительства, где они были прописаны, и

одновременно нести налоговую нагрузку и исполнять повинности в ловецких поселках [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 74].

Стесненные в усадебной земле и неуверенные в завтрашнем дне, самовольные поселенцы селились как попало, без всякого определенного плана и, чтобы остаться незамеченными от властей, они вынуждены были часто избирать низменные, затопляемые водою места, не имея возможности предпринять существенные работы по улучшению условий существования.

Чиновник приводит статистику роста поселений. В 1894–1903 гг. немногим более половины от общего численного прироста жителей самовольных рыбацких поселений дали ловецкие поселки одноверстной береговой полосы Каспия, численность населения которых в рассматриваемый период увеличилась на 6 426 чел., а количество дворов на 1 444 [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 72об.]. Между 1894 и 1903 гг. количество поселков на береговой полосе в пределах Астраханской губернии, Терской и Уральской областей увеличилось с 21 до 30, а число жителей в них с 13 224 до 19 650 чел. [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 73]. Значительный прирост населения, как и прежде, был достигнут во многом благодаря постоянному притоку самовольных переселенцев.

К началу XX в. рыбацкое население окрепло и улучшило свое материальное положение: «Хотя наряду с хорошими и даже щеголеватыми деревянными жилыми строениями, крыши и стены которых нередко ярко раскрашены, в поселках имеется довольно много строений землебитных и камышовых, часто совершенно не соответствующих потребностям мало-мальски сносного человеческого жилища, но, в общем, они имеют вид более зажиточных, чем селения крестьян многих губерний» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 72об.].

И. И. Пересвет-Солтан рассматривает статистику населения поселков, их состав и занятия в период с 1894 по 1903 г. Он приходит к выводу о том, что, поселковцы в сословном отношении, хотя «весьма разнообразны», однако в большинстве своем они являются крестьянами и мещанами. Среди жителей мещан немного меньше 20 %, крестьян — 78 %. Далее он добавляет: «Эта кажущаяся

разнородность совершенно сглаживается, если обратить внимание на занятия жителей. Здесь между мещанами и крестьянами нет никакой разницы: как те, так и другие занимаются исключительно рыболовством; одинаковость занятий вызывает и одинаковость в образе жизни, привычках, в уровне умственного развития и благосостояния. В этом отношении однородность состава населения поселков несколько не уступает однородности состава наших деревень и сел» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 73]. Незначительные по численности представители других сословий, за исключением духовенства, преимущественно торговали.

Большинство местного населения были старожилами, проживавшими с «незапамятных времен», «преемственно из поколения в поколение».

«Таким образом, — резюмирует чиновник — самовольные поселки представляют собою постоянные общежития, развивающиеся путем естественного роста, а не случайные скопления людей, явившихся для той или иной цели» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 74].

Важное место в записке И. И. Пересвет-Солтана принадлежит экономическому и административному устройству.

Главный смысл своей жизни ловцы видели в рыболовстве, для своих нужд они держали немного скота, немного занимались бахчеводством и овощеводством.

За десятки лет у рыбаков выработалась общественная организация. У них были избираемые жителями старосты, десятские и сотские, наемные писари, поочередно отбывались повинности, собирались налоги на общественные нужды. «Словом, — подытоживает автор — в самовольных поселках береговой полосы существует, хотя и неофициально, общественный строй, совершенно аналогичный с крестьянским сельским обществом» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 75].

В записке много внимания уделяется анализу переписки властей по вопросам административного и поземельного устройства ловецких поселков.

В ней говорится, что вопрос об организации административного строя самовольных поселков Астраханской губернии вообще и

береговой полосы в частности, в связи с земельным устройством, с давнего времени составлял предмет переписки местных административных учреждений с министерствами внутренних дел и земледелия и государственных имуществ. Впервые вопрос этот был возбужден в 1871 г. астраханским губернатором Биппеном, который и представил проект устройства поселков в Министерство государственных имуществ. В записке И. И. Пересвет-Солтана кратко излагаются различные проекты и предложения по самовольным рыбацким поселениям, показана длительность переписки и сложность вопроса. Главным результатом обсуждения указанного вопроса автор считает легализацию поселков и их жителей, завершившейся утверждением 28 июля 1878 г. Комитетом министров положения о пользовании землей¹, находящейся во владении самовольных поселков. Положение предоставило их жителям право пользоваться без торгов в течение 24 лет их усадебной оседлостью, за плату в размере, определенном за земли, отведенные под ватаги [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 76об.]. Но этот закон несколько не касался устройства внутреннего управления в поселках, им не предусматривались права поселков на выгонные и сенокосные земли [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 76об.–77].

Проект поземельного устройства самовольных поселков разрабатывала Кадастро-Люстрационная комиссия Временного отдела по поземельному устройству государственных крестьян Министерства государственных имуществ. Комиссия признала необходимым по примеру государственных крестьян составить и выдать жителям ловецких поселков владенные записи на состоящие в их пользовании земли береговой полосы и обложить их оброчной платой в казну.

Во владенных записях планировалось сделать оговорки о том, что предоставление надела земли не дает поселенцам исключительного права на рыболовство в морских водах, смежных с их наделом, причем они должны пользоваться рыболовством в этих

---

¹ Высочайше утвержденное 28 июля 1878 г. положение Комитета министров «По предмету устройства поселков на прибрежной полосе Каспийского моря» [ПСЗ РИ. Т. 53. 1880: 62].

водах лишь на общих для всех основаниях, а также о том, что поселенцы не вправе препятствовать пристанищу посторонних ловцов на десятисаженном береговом пространстве [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 77об.].

По утверждению И. И. Пересвет-Солтана, сторонники наделения ловецких поселков землей неоднократно заявляли, что одноверстная береговая полоса обладает достаточно обширным земельным фондом, часть которого можно без ущерба для рыболовства использовать для решения земельных нужд рыбацкого населения. По их мнению, изъятие части земель не должно было привести к сильному сокращению земельных ресурсов одноверстной полосы, поскольку во второй половине XIX в. в результате отступления Каспийского моря высвободились большие участки суши и одноверстная полоса расширилась в разных местах на расстояние от 2 до 16 верст. В начале XX в. площадь полосы в 5–6 раз превышала площадь, нарезанную ей в 1866 г.

Защитники земельных интересов рыбацкого населения заявляли также, что в некоторых местах побережья изменилось «и самое значение береговой полосы для рыбного промысла» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 80].

И. И. Пересвет-Солтан описывает систему землепользования поселков и предпринимает попытку определить доходность получаемых казной с земель береговой полосы.

11 декабря 1887 г. Комитет министров распорядился временно приостановить в некоторых местностях береговой полосы Каспийского моря отвод рыбопромышленникам участков под ватаги и заключение контрактов в тех местах, где существование ватаг министр земледелия и государственных имуществ посчитал вредным для рыбопромышленности. Такими местами министр земледелия и государственных имуществ М. Н. Островский признал часть береговой полосы, находившейся против волжского и терского бакенных пространств. После этого рыбный промысел на них был свернут, прекратился и отвод новых участков, а рыбопромышленники утратили интерес к этой, протяженностью в 171 версту, части береговой полосы. Она же оказалась не нужна более для пристани-

ща и ловцам, ибо с установлением семиверстного предустьевого пространства, в котором всякое рыболовство было запрещено, они перестали туда заезжать и сушить сети. В указанных выше частях прибрежной полосы располагались 19 поселков, наделение которых землей, не используемой ни под какие нужды, никому не нанесло бы ущерба. Не стеснила бы никого нарезка земли и остальным 11 поселкам береговой полосы, поскольку требовавшееся им количество земли было незначительным и не привело бы к сколь-нибудь заметному сокращению земельных ресурсов береговой полосы, протянувшейся вдоль Каспийского моря на огромное расстояние (более 700 верст) [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 80об.].

В ходе обсуждения будущего земельного и административного устройства ловецких поселков в правительственных кругах рассматривался вопрос о влиянии процесса заселения рыбацким населением береговой полосы на биологические ресурсы Каспийского моря и природу прибрежных территорий. И. И. Пересвет-Солтан характеризует природные условия береговой полосы, на которой располагались поселения, и приводит доводы в опровержение распространённого тогда взгляда о большом ущербе, наносимом природе самовольными поселенцами.

Выступавшее за снос самовольных поселков и выселение их жителей Астраханское управление Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьими промыслами, обосновывая свою точку зрения, утверждало, что «с появлением человека в местах расположения водных бассейнов окружающая природа немедленно изменяется: возделывая берега, человек уничтожает камыши и другую растительность, составляющие убежище для массы двукрылых и других насекомых, и, таким образом, исчезает главная пища рыб» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 77об.]. На эти доводы И. И. Пересвет-Солтан отвечал: «Несмотря на внушительную численность поселкового населения, как абсолютную, так и относительную к общей численности населения Астраханского и Красноярского уездов, население это совершенно ничтожно по сравнению со всей площадью береговой полосы, где поселки являются редкими и незначительными точками — и, за отводом

поселкам наделов под сенные и камышовые покосы и выгон скота, громадная, подавляющая часть береговой полосы останется по-прежнему в первобытном виде, представляя все естественные условия для благоденствия водного населения» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 77об.]. Далее он продолжал: «Культура берегов, на которую указывается, как на причину уменьшения количества рыбы, оказывает свое вредное влияние на рыбные запасы, по видимому, лишь в том случае, когда берега эти распахиваются, когда на них уничтожается всякая естественная растительность. Но, как известно, часть береговой полосы, прилегающая непосредственно к водным бассейнам, покрыта сплошь зарослями камыша, произрастающего здесь в количестве, значительно превышающем потребность в нем и потому мало истребляемом. Укос сена на лугах, кошение камыша и пастьба скота, словом, — все те приемы культуры, которые обычны в поселках береговой полосы и сопровождаются лишь временным удалением растительности, быстро затем возобновляющейся, точно также не влияют на уменьшение рыбного запаса» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 78]. К этим словам он добавил: «Жители поселков земледельческой культурой не занимаются, а естественные произрастания в прилегающей к их усадьбе местности ими охраняются в собственных интересах» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 77об.].

К сокращению биоресурсов вело уничтожение ильменей: искусственное регулирование течения реки, уменьшение площади берега, подверженного весеннему разливу, но ловцы этим не занимались, «по простой причине, что для этого в их обходе не существует никакой надобности» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 79].

Подытоживая сказанное, И. И. Пересвет-Солтан писал: «Население поселков, составляющее почти 1/5 населения Астраханского и Красноярского уездов, устроилось в поселках береговой полосы с давних времен, имеет свои церкви, школы, семейную и общественную жизнь. Поэтому, если бы даже было установлено неопровержимыми данными, что культура берегов Каспийского моря отражается губительными последствиями на водном населении, то и тогда едва ли представлялось бы справедливым и соот-

ветствующим государственным интересам ломать установившийся в течение целых десятилетий общественный строй почти 20-ти тысячного человеческого населения для сохранения рыбного запаса. Кроме того, такое массовое переселение людей с насиженных мест может вызвать большие осложнения в устройстве их на новых местах, не говоря уже о том, что дать какие-либо источники пропитания такому значительному контингенту лиц, привыкших только к рыболовству, доставит неисполнимые затруднения» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 79–79об.].

Автор рассматриваемой записки предложил наделить землями все находящиеся в ведении Астраханского управления Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьими промыслами поселки береговой полосы, в соответствии с численностью жителей, которая будет на момент издания специального закона, сформировать в поселениях местные органы самоуправления и объединить их в волости или присоединить к ближайшим крестьянским волостям. По его мнению, во владенных актах поселков обязательно необходимо было записать, что морские и речные воды, лежащие напротив земельных наделов поселков, не дают их жителям права исключительного лова в них рыбы, а должны быть доступны всем желающим лицам, и поселяне не вправе препятствовать пристанищу посторонних ловцов на десятисаженном береговом пространстве, возводить рыбопромысловые заведения, так же как и отводить для этой цели посторонним лицам участки земли без разрешения Астраханского управления Каспийско-Волжскими рыбными и тюленьими промыслами [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149, Л. 79–79об.].

И. И. Пересвет-Солтан признавал, что заселение морского побережья, невзирая на противодействие данному процессу со стороны властей, будет усиливаться и остановить его не представляется возможным. Поэтому он предлагал властям взять стихийное заселение под свой контроль: «Но, если нельзя совершенно воспрепятствовать дальнейшему заселению береговой полосы, то все-таки возможно и даже необходимо упорядочить это заселение, сделать его более планомерным, и таким образом, до известной степени, парализовать тот вред, который этим путем может быть

нанесен рыбному промыслу» [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 84]. В отношении новых переселенцев чиновник считал необходимым придерживаться следующих правил: 1. Разрешать создание поселений только на заранее определенных местах, занятие которых не повредит рыбной фауне; 2. Не допускать без ведома властей возникновения поселений, а если это произойдет, то выдворять самовольных поселенцев как можно быстрее, не ожидая, пока увеличится их численность; 3. Образованные с разрешения властей поселения наделять землями и затем передавать в ведение местной администрации; 4. Обложить поселяющихся на береговой полосе лиц платой за земли, занятые под строения и используемые под сенокосение и выпас скота, до поземельного устройства поселения [ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 2149. Л. 84об.].

Автор пришел к выводу о бесполезности принятия мер по предотвращению самовольных переселений на береговую полосу, объясняя их неискоренимость большой выгодностью занятий рыболовством для населения. И. И. Пересвет-Солтан считал необходимым легализовать поселения, образовать в них управление и наделить положенным для ловецких поселков количеством земли. В то же время он предлагал взять под строгий контроль будущие самовольные переселения и пресекать их ещё в зачатке полицейскими мерами, пока переселенцы не успели построиться и укорениться.

Заключение

Анализ записки И. И. Пересвет-Солтана «По вопросу о поземельном устройстве самовольных поселков, находящихся в пределах береговой полосы Каспийского моря» свидетельствует о том, что ее автор был знаком с материалами по данной проблеме. В своей работе он использовал значительную часть информации предшественников и современников, вместе с тем в документе представлены его личный взгляд и материалы личных наблюдений, собранные в ходе поездки по самовольным поселкам.

Содержимое документа показывает, что государственные власти в принципе были сторонниками легализации и устройства

самовольных поселений, к этой точке зрения примыкал и сам И. И. Пересвет-Солтан.

При решении проблемы власти столкнулись с принципами законности и целесообразности, этим фактом во многом объясняются длительные сроки переписки и вовлечение в данный процесс ряда ведомств и высокопоставленных руководителей и чиновников.

В итоге власти пришли к выводу о необходимости легализации самовольных поселков и их жителей, последующего поземельного и административно-территориального устройства рыбацких поселков. Государству было невыгодно ликвидировать поселки, ибо эта акция отрицательно сказалась бы на развитии рыболовства и поставила в тяжелейшее положение десятки тысяч людей, на будущее устройство которых пришлось бы тратить большие финансовые средства.

Источники

- ГА АО — Государственный архив Астраханской области.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
РГИА — Российский государственный исторический архив.
ПСЗ РИ 1880 — Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. 53. Ч. 2. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канц., 1880. 346 с.

Литература

- Гримм 1896 — *Гримм О. А.* Каспийско-Волжское рыболовство. СПб.: Тип. В. Демакова, 1896. 154 с.
Записка... 1899 — Записка статс-секретаря Вешнякова по поездке на Волгу осенью 1898 года для ознакомления с Каспийско-Волжскими рыбными промыслами. Астрахань, 1899. 49 с.
Зубович П. О. О самовольных поселках в Астраханском и Красноярском уезде // Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1894 год. Астрахань: Паровая новая русская типография, 1896. С. 35–45.
Лебедев 1863 — *Лебедев К. Н.* О Каспийском рыболовстве. СПб.: Тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1863. 136 с.
Михайлов 1856 — *Михайлов И. И.* Астраханские ловцы // Библиотека для чтения. 1856. Отд. 1. Т. 137. С. 135–192., Т. 138. С. 113–136.

- Никольский 1898 — *Никольский А. М.* Астраханские морские ловцы: Статистико-экономическое описание. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1898. 174 с.
- Островский 1892 — *Островский М. Н.* Всеподданнейший доклад министра государственных имуществ по поездке в Калмыцкую степь Астраханской губернии в 1891 г. СПб.: [б. и.], 1892. 72 с.
- Покасов 1911 — *Покасов И.* Бирючья Коса, Астраханского уезда (историко-статистический очерк села) // Астраханские епархиальные ведомости. 1911. № 17. С. 652–661.
- Покасов 1909 — *Покасов И.* Поселок Оля (прихода с. Бирючьей Косы, Астраханского уезда) // Астраханские епархиальные ведомости. 1909. № 18. С. 586–591.
- Реверсов 1879 — *Реверсов П. И.* Материалы для церковно-приходской летописи Астраханского уезда, Четырехбугоринского селения, Николаевской церкви // Астраханские епархиальные ведомости. 1879. № 3. С. 40–44.
- Сангаджиев, Монраев 1981 — *Сангаджиев П. Д., Монраев М. У.* О возникновении поселка Лагань и происхождении его названия // Исследования по исторической географии КАССР. Элиста: Калм. НИИФЭ, 1981. С. 72–78.